

Алексей Крол

Монастырь в Фаюмском оазисе

*Разрозненные записки
об одной поездке
и её последствиях*

Выходной. 11 утра. Каир безлюден. Через час начнётся пятничная молитва, уже расстилают широкие зелёные циновки для правоверных. Очень хочется есть, но закрыто решительно всё. Повсюду железные жалюзи. И вдруг вижу традиционный ассортимент съестной лавки. Прилавок завален коробочками со сладостями и жвачкой, рядом — холодильник со «Спрайтом» и «Коккой», сверху свешиваются оковалки бастурмы. Подхожу ближе. На дверце холодильника наклеены переводные картинки: Богородица в молитвенной позе и Иисус Христос в терновом венце, несущий крест...

Переполненный вагон каирского метро. Передо мной сидит египтянин в галабее и шлёпанцах-вьетнамках. На голове платок, завернутый чалмой. Похоже, парень — деревенский. Когда при подъезде к станции он встаёт, замечаю татуировку — небольшой синий крестик на тыльной стороне запястья...

Христиан, живших и живущих по сей день в Египте, называют коптами. По разным оценкам, доля коптов составляет в настоящее время 8–10% населения Арабской республики Египет, то есть — 6–7 млн жителей страны. Расселены они по преимуществу в городах, хотя во многих районах Фаюма и Верхнего Египта копты занимаются сельским хозяйством. Во все времена копты традиционно были сборщиками налогов, писцами, счетоводами, архитекторами, врачами и драгоценщиками (переводчиками). Эту приверженность

Алексей Александрович
Крол — кандидат
исторических наук,
заместитель директора
Центра египтологических
исследований РАН.

Во время пятничной молитвы закрыто всё, кроме коптских лавок.

к профессиям, требующим хорошего образования, копты сохранили и в современном Египте. Они составляют большинство среди фармакологов, бухгалтеров и ювелиров. Из самых известных коптов новейшей истории можно назвать бывшего Генерального секретаря ООН Бутроса Гали, принадлежащего к одной из наиболее богатых и влиятельных в Египте семей Бутросов.

Копты обожают фотографироваться.

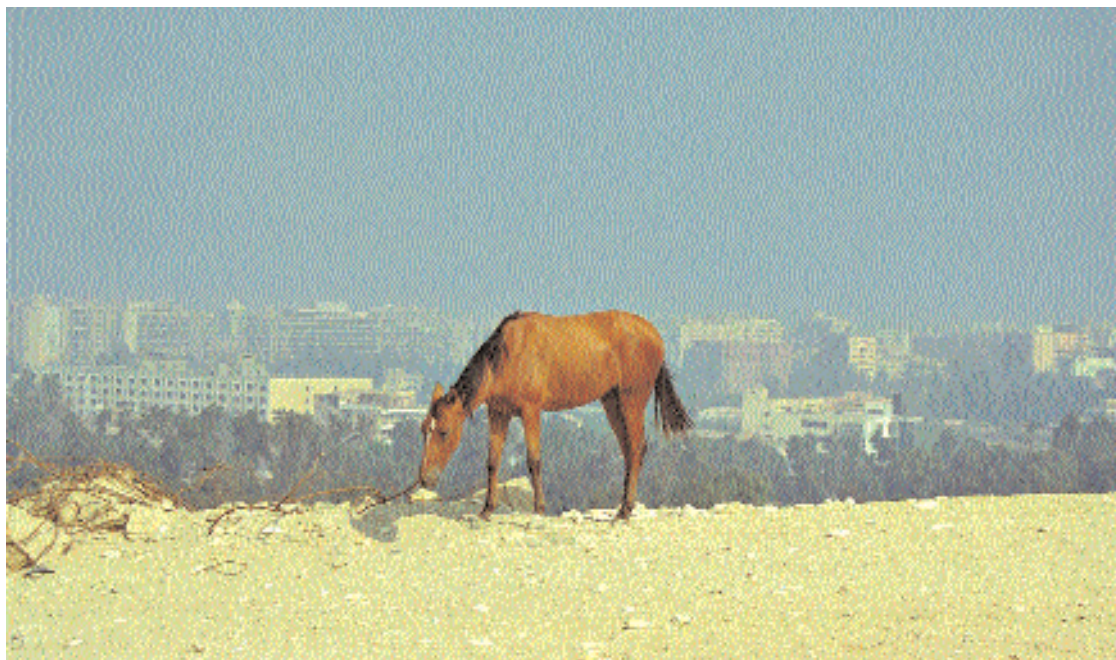
Египетское христианство возводит своё начало к апостолу Марку, который, согласно преданию, прибыл в Александрию около 64 г. Здесь он проповедовал, основал первую в Египте общину христиан, но был убит язычниками четыре года спустя.

В III–IV вв. тысячи египетских христиан были замучены в ходе гонений, учинённых римскими императорами на христиан. Тиетность насильственного искоренения христианства вскоре, однако, стала очевидна правителям Рима. В 313 г. был выпущен Миланский эдикт, в котором христианская религия была провозглашена государственной наравне с другими.

Переломным в истории египетской церкви стал 451 г., когда после Халкидонского собора коптская православная церковь, следовавшая монофизитской доктрине, выделилась в самостоятельную, отличную от византийской¹.

В феврале 2002 г. мы (я и мой коллега-антрополог) прилетели в Каир для изучения костных остатков древнего населения долины Нила. В ожидании начала работ мы бродили по городу, осматривая его бесчисленные достопримечательности. Так, однажды мы оказались в Старом Каире, в Вавилоне – римской крепости IV в., где уже в христианскую эпоху между двумя башнями была выстроена церковь Богоматери,

¹ Подробнее об этом см.: В. Беяков. Копты – это просто египтяне // Восточная коллекция, №2/2001.

Грустная лошадь на фоне современного Каира.

получившая название *эль-Муаллака* (Подвешенная). Здесь уже второй год занимались реставрацией коптских икон специалистами из Московского центра им. Грабаря¹.

В мастерской всё напоминало медицинский кабинет: острый химический запах, баночки, бутылочки, вата, белые халаты. На столах разложены иконы. Одна, «Помазание ног Христа миром», сразу привлекла моё внимание совершенно непохожестью на привычные для нас отстранённые от всего мирского образы русских икон. Здесь была запечатлена бытовая сценка с многочисленными деталями. У всех участников действия были отнюдь не бесстрастные лики. Напротив, они отображали различные чувства, но как-то наивно, по детски. Лишь когда мне сказали, что икона происходит из Фаюма, я понял, что напомнили мне эти лики – фаюмские портреты.

Тем же вечером, когда мы сидели на балконе Российского института египтологии в Каире, наш разговор прервал звонок. Это был ещё один коллега, занятый реставрацией коптских икон в монастыре Дейр эль-Азаб – резиденции Фаюмского епископа.

– Приезжайте, здесь, по-моему, есть кое-что по вашей части, – сказал он.

Два часа спустя мы уже сидели в микроавтобусе на автовокзале эль-Муниб.

Между собой мы решили, что если даже ничего не получится по работе, то хотя бы посмотрим Фаюм, в котором ещё не были ни мой коллега, ни я.

Фаюмский оазис представляет собой естественную впадину Западной Ливийской пустыни Египта. Общая площадь, занимаемая оазисом, составляет около 1200 кв. км. Его северная часть находится

«Помазание ног Христа миром». Икона.

¹ С февраля 2004 г. Высший совет по древностям АРЕ, Центр египтологических исследований РАН, Всероссийский научно-реставрационный центр имени акад. И.Э. Грабаря проводят комплексные реставрационные работы в церкви эль-Муаллака.

Первый день экспедиции.

ниже уровня моря. Здесь расположено огромное солёное озеро Биркет Карун.

Оазис напрямую связан с Нилом через канал Бахр Юсеф, который, очевидно, представляет собой одно из древних русел Нила, не пересохшее после того, как река изменила свое направление. Мягкий климат Фаюма выделяет эту часть Египта среди остальных районов страны. Летом жара не столь изнурительна, как в Верхнем Египте, зимой же не так

влажно, как в Каире и Нижнем Египте. Хотя климат здесь и менялся на протяжении веков, но, как следует из заметок, оставленных путешественниками, посетившими Фаюмский оазис в древности и средневековье, он всегда привлекал своей природой. Не скупясь на эпитеты, живописали Фаюм греки, римляне, арабы. «Прохлада рассветы, высоки деревья, изобильны плоды, редки дожди». Так в 1245 г. расписывал прелесть подвластной территории правитель Фаюма Абу Усман аль-Набулси.

Приятное впечатление оазис произвел и на архимандрита русской православной церкви Авраама Норова, посетившего Фаюм во время своего путешествия по Египту в 1834–1835 гг.: «Рощи, холмы, журчащие ручьи, луга с рассыпанными по ним стадами представляют ландшафты извивы и свежие. Не удивительно, что Восточные писатели представляют Фаюм в виде рая; для них эти предметы, не изменяющиеся даже в знойные жары лета, по причине множества каналов, представляют картину необыкновенную. Мне сказали, что чума никогда не проникает в области Фаюма, и этому можно верить».

Через час бешеной езды сквозь пустыню жёлтый песок внезапно оборвался и перед нами предстала зелёная чаша оазиса. Водитель произнёс Хамделя Ас-саляма («Добро пожаловать»), что на са-

Это называется поверхностным антропологическим материалом.

Под холмом расстилается обширная долина.

мом деле было завуалированным приглашением оплатить проезд. Ещё через полчаса мы сидели в монастырской столовой. Было самое время поинтересоваться, ради чего мы сюда ехали.

Как рассказал наш коллега-реставратор, в 1991 г. в монастыре Дейр эль-Малак Гобриил (Монастырь Архангела Гавриила), расположенном на южной окраине оазиса, монахи решили построить новую трапезную. Во время рытья траншеи под фундамент они наткнулись на захоронение, что не удивительно, поскольку на территории основанного в VII в. монастыря должны были покоиться останки как священнослужителей, так и мирян. В сухом песке пустыни тела естественным образом мумифицировались. Пятеро мужчин, останки которых были найдены в траншее, при жизни носили длинные волосы и бороды, что дало основание считать их монахами.

В конце IV–VII вв. Египет становится крупнейшим в христианском мире религиозным центром. Согласно церковному историку Руфину, языческие храмы и здания были обращены в монастыри; число келий и пещер отшельников превосходило число домов мирян; непрестанные молитвы, обращённые к Богу, делали всю страну одной великой церковью.

Можно предположить, что Фаюмский оазис был чрезвычайно благоприятным местом для монастырской жизни. Сама природа Фаюма предоставляла

идеальные возможности для монашества как анахоретского (уединённого, отшельнического), так и киновитского (общежительного). Невысокие горы, окружающие оазис, служили укрытием для келий отшельников и одновременно подходили для устройства крупных монастырей, ибо граничили с плодородной долиной, которая благодаря разветвлённой системе каналов была в избытке снабжена водой.

Вперемешку с черепами – доски от гробов, саваны...

Стиль, в котором выполнена эта маска саркофага, предвосхищает стиль фаюмских портретов и коптских икон. Дерево. Греко-римский период.

Монахи решили, что найденные останки принадлежат жертвам средневековых мусульманских гонений на христиан. Церкви нужны были новые святые, и нам предстояло доказать с помощью богатого арсенала современных средств антропологии, что найденные тела принадлежали коптским священнослужителям, принявшим мученическую смерть.

Ненаучность поставленной задачи была очевидна, хотя возможность случайного

Абуна Болис, ответственный за «внешние связи».

обнаружения погребения жертв антихристианских гонений, которые были частым явлением в средневековом Египте, не исключалась. Однако не исключалась и другая версия. В общей могиле могли быть захоронены жертвы одной из эпидемий, опустошавших Египет значительно чаще, чем погромы.

Вечером того же дня нас отвезли в Дейр эль-Малак. Там, после долгих приветствий, знакомств и неизменного чая, проводили в церковь Архангела Гавриила. В левом приделе церкви мы увидели пять раков, затянутых в красную парчу. Посмотреть на останки *шахидов* (араб. «мучеников») в церкви собрались все шестнадцать монахов монастыря. Тихо перешёптываясь, они благоговейно открыли один за другим гробы. Мумии источали густой, сладковатый запах масел, в изобилии политых на них, когда мощи переносили в церковь. Поверх мумий лежали сотни маленьких свёрнутых записочек с просьбами к мученикам.

Осмотр останков не выявил решительно никаких следов насильственной смерти, о чем мы и сообщили монахам. Они были явно разочарованы, но скорее в нас, чем в своих предположениях. Отношение этих людей к науке предельно прагматическое: антропология должна была дать дополнительные доказательства вере. Но коль скоро она не смогла это сделать, её методы и их носители стали ненужными. Заключение российского специалиста несколько не поколебало уверенности монахов в том, что в раках покоятся мощи мучеников.

После двух дней, проведённых в монастыре Архангела Гавриила, нам остро захотелось вернуться в Каир. Бесконечное очарование этого места, расположенного в расщелине между горами посреди каменистой пустыни на возвышении, с которого открывался восхитительный вид на зелёную гладь фаюмского оазиса, не могло компенсировать тягот поста. Для египтян до сих пор конфессиональная принадлежность означает много больше, чем принадлежность национальная. И то, что мы представились русскими, для коптских монахов означало прежде всего, что мы православные. А раз так, должны были соблюдать пост вместе с остальными насельниками обители. Коптский пост очень строг. Многочисленные пищевые запреты и абсолютное безразличие монахов к вопросам еды свели рацион питания в монастыре к варёным бобам, что стало полной катастрофой для наших желудков.

Утром, пока мы ждали машину, *абуна* («отец наш») Болис, монах, ответственный за «внешние связи» монастыря и потому приставленный к нам, предложил прогуляться до памятника Дейр эль-Банат («Девичий монастырь»). Спустя двадцать минут мы очутились на небольшом холмике, под которым расстилалась обширная долина – *вади*. На равномерной светло-серой поверхности были видны многочисленные белые вкрапления. Спустившись вниз, мы поняли, что ярко-белые пятна на каменной почве – это человеческие черепа и кости, которыми была усеяна вся долина. Здесь же валялись доски от гробов, саваны, обрывки великолепных коптских тканей.

Могильник был огромным. По словам нашего провожатого, раскопки велись здесь ещё в 80-е годы. Очевидно, египетские археологи, не имевшие возможностей для антропологических исследований, захоранивали мумифицированные трупы в отвалах, откуда их откапывали и разносили по всей долине шакалы и лисы, в изоляции населяющие пустыню. На память невольно пришёл вычитанный незадолго до поездки факт: в конце XIX в., когда коптская культура ещё не была признана как самобытное и самоценное явление, мумии из коптских кладбищ использовали в качестве топлива для паровозов.

На противоположном краю *вади* виднелись руины самого монастыря Дейр эль-Банат. Оплывшие фрагменты сырцовых стен когда-то составляли церковь, трапез-

Маски запечатлели лики людей, живших в Фаюмском оазисе две тысячи лет назад. Дерево. Греко-римский период.

ную и жилую часть монастыря. Вокруг руин лежали горы битой керамики – свидетельства долгой жизнедеятельности монастырского комплекса. Здесь же было рассеяно бесчисленное множество осколков тончайшей стеклянной посуды, а также спёкшиеся куски стекла, указывавшие на существование в Дейр эль-Банате своих стеклодувных мастерских.

Инфернальный пейзаж местности, усеянной осколками, фрагментами, черепками

Ворота монастыря Дейр эль-Малак Гобриил.

Маски фаюмских саркофагов подкупают своей почти детской наивностью и чистотой эмоций.

Фрагмент картонажа. В Поздний и Греко-римский периоды в Египте трупы после мумификации оборачивали листами папируса, покрывали слоем стукко и расписывали.

и костями, притягивал своей полной непохожестью на привычную жизнь. Подумалось, что наше появление здесь всё же не было случайным...

Год спустя Центр египтологических исследований РАН получил разрешение Высшей службы древностей АРЕ на проведение археологических и антропологических изысканий на памятнике Дейр эль-Банат. За два подготовительных сезона составлен точный топографический план местности, собран и изучен поверхностный археологический материал, позволивший определить хронологические рамки бытования комплекса. На территории могильника собрано более 160 черепов и 360 костей скелетов. Материал исследовали антропологи из Института этнологии и антропологии РАН. Оказалось, что средняя продолжительность жизни в популяции была чуть более 25 лет. На основании нескольких черепов были составлены графические реконструкции.

Исследования показали, что наиболее активным периодом жизнедеятельности монастыря был VII в., а в начале XI в. начался период его запустения, равно как и соседнего монастыря Дейр эль-Малак Гобриил, где вот уже десять лет ведут раскопки польские археологи. Похоже, что в это время произошли какие-то трагические события, ставшие причиной гибели одних и долгого запустения других монастырей. И эти события хорошо известны.

В 969 г. Египет был захвачен династией Фатимидов, которая правила страной до 1171 г. В целом правление этой династии характеризуется чрезвычай-

чайной мягкой политикой в отношении немусульманского населения. Многие копты в те времена были секретарями и управляющими делами самых высоких вельмож двора. Христиане и иудеи составляли абсолютное большинство среди тех, кто занимался врачеванием и астрологией/астрономией.

Однако в правление халифа аль-Хакима в стране начались гонения против христианского населения. В 1004 г. его указ обязал всех христиан носить отличительные знаки на одежде. В 1008 г. им было запрещено иметь рабов и использовать на своей службе мусульман; было отдано распоряжение о разрушении всех церквей Каира. В 1009 г. христианам запретили отмечать религиозные праздники и потребовали известить татуировки с христианской символикой. Все земельные владения церквей и монастырей перешли в собственность казны.

В 1013 г. венцом репрессий стал указ о разрушении всех церквей и монастырей, находящихся на территории страны. Разрушение церквей сопровождалось массовыми избиениями христиан, которых фактически поставили перед выбором обращения в ислам или переселения за пределы страны.

Считается, что с 1000 по 1017 гг. разрушено около тридцати тысяч церквей в Египте и Сирии. Пострадал и Фаюм. Согласно свидетельству, оставленному неким Иосифом, диаконом из Фаюма, в 1014 г. он был вынужден спасаться в монастыре св. Макария, ибо все монастыри и церкви Фаюма подверглись разрушению по приказу аль-Хакима.

Деревянная маска на крышке саркофага. Греко-римский период.

Росписи внутренней части саркофага с изображением богини Исиды.

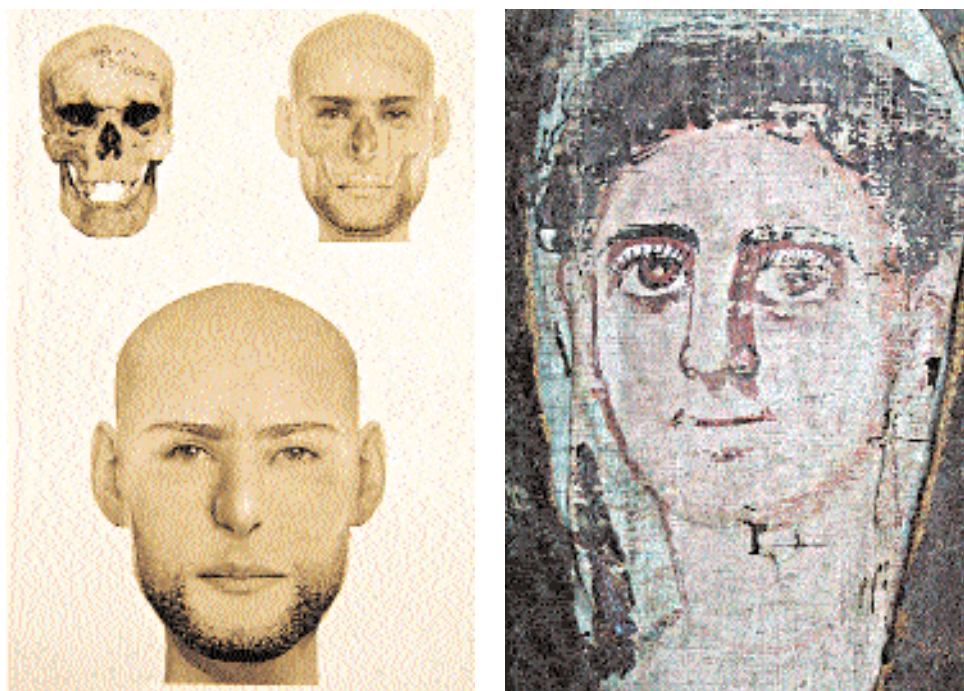

Инфернальный пейзаж местности притягивает своей полной непохожестью на привычную жизнь.

Уже при первом, визуальном, знакомстве с памятником стало понятно, что он таит массу загадок. Пространство, занимаемое монастырским комплексом, явно не соответствовало размерам некрополя (даже на взгляд его площадь составляет не менее пяти гектаров). Несоответствие размеров монастыря и некрополя было отмечено и египетскими археологами, копавшими в Дейр эль-Банате в 1990-е

годы. По их мнению, могильник принадлежал греческому городу, руины которого, согласно отчёту, расположены поблизости от памятника.

Раскопки Службы древностей показали, что могильник Дейр эль-Баната – двухслойный. В верхних слоях находятся христианские (коптские) захоронения, а под ними – склепы и шахтовые погребения греко-римского времени. Египет-

Представление о том, как выглядели умершие, у древних художников и у современных учёных, использующих метод графической реконструкции, – совершенно разные.

ские археологи нашли несколько саркофагов с мумиями столь хорошей сохранности и настолько интересными, что две из них были отправлены в Каирский музей, а три – в музей Ком Ушима, расположенный в Фаюме. Антропологическое исследование этих мумий было проведено в марте 2004 г. с использованием портативного рентгеновского аппарата. Была установлена одна особенность, которая пока не поддаётся объяснению: все три индивидуума на момент мумификации находились в полностью разложившемся, почти скелетонизированном состоянии. На лице одной из мумий, принадлежащей юноше 18–20 лет, помещён холст, где в стилистике фаюмского портрета изображён погрудный портрет усопшего. Это позволяет надеяться, что однажды на некрополе Дейр эль-Баната будут обнаружены навощённые доски с изображениями умерших. Ведь именно благодаря им Фаюмский оазис стал известен миру.

Первые фаюмские портреты были обнаружены в 80-х гг. XIX в. английским археологом Флиндерсом Питри во время раскопок некрополя греко-римского времени, расположенного вблизи знаменитого Лабиринта – заупокойного храма при пирамиде фараона XII династии Аменемхета III в Хаваре (южная часть Фаюмского оазиса). Уже через несколько дней после начала работ были найдены первые мумии с портретными изображениями, прикреплёнными погребальными пеленами на лицах умерших.

Обнаружение фаюмских портретов *in situ* в погребальном контексте развеяло бытовавшие мнения о том, что произведения неизвестного до того времени вида станковой живописи являются подделкой, выполненной в XIX в. Причиной подобного скептицизма была их превосходная сохранность, которая казалась невозможной, учитывая время их написания.

Фаюмские портреты были созданы в эпоху римского владычества в Египте. Их хронология базируется прежде всего на сопоставлении стиля причёсок и одежды с римскими скульптурными портретами и помпейскими росписями. Женские портреты дают дополнительные критерии для датировки благодаря изображавшимся украшениям, мужские – благодаря менявшейся форме бород. Считается, что хронологические рамки существования фаюмского портрета простираются от времени правления императора Тиберия (14–37 гг. н.э.) до начала III в. н.э., времени правления императоров Каракаллы и Геты.

Назначение фаюмского портрета, по мнению большинства исследователей, заключалось в том, чтобы помочь душе умершего найти покинутую ею плоть. Это требовало точного воспроизведения черт умершего.

Наконец пришла машина. Был уже полдень. Все монахи спали после утренней

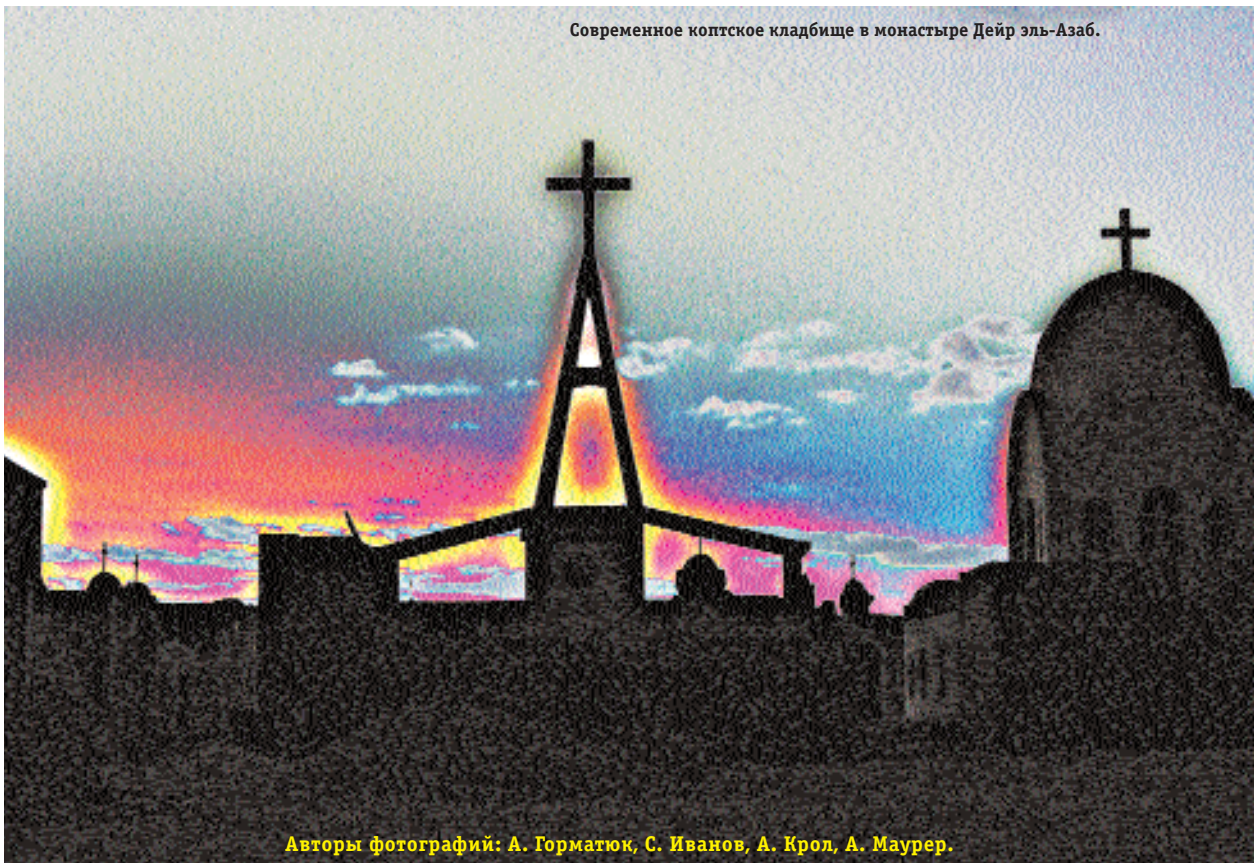

службы. Во дворе перед церковью на приступочке сидел лишь один *абун* Месихи – самый старый монах Дейр эль-Малака. Он появился здесь в 80-х гг., когда монастырь был заброшен, и монахи лишь по праздникам приезжали на службу. Поначалу он жил в церкви, латая дыры в потолке и отгребая от стен песок, наносимый пустыней. Потом к нему присоединились другие монахи. В 90-х гг., когда политика государства в отношении коптской церкви стала более либеральной, монастырь стал отстраиваться.

Несколько раз я пытался сфотографировать *абуну* Месихи, но каждый раз на моё вежливое предложение он уходил, бормоча что-то нечленораздельное.

С желанием побыстрее окунуться в сутолоку Каира и вкусить скоромной пищи мы покидали монастырь. Когда микроавтобус тронулся, я обернулся. Посреди двора стоял *абун* и крестил нашу машину...

Современное коптское кладбище в монастыре Дейр эль-Азаб.

Авторы фотографий: А. Горматюк, С. Иванов, А. Крол, А. Маурер.